

Из лаборатории он выбрался под строгим надзором и пыхтением в спину со стороны «живого доспеха». Неприметная дверь оказалась фрагментом стены, смещаемым в сторону. Толщиной она была не меньше полуметра. Высота и ширина, позволяли без проблем выйти даже конвоиру Ника, что уж говорить о нём самом... Их путь лежал через ярко освещённый, белый коридор, к другой двери. Это был бронированный люк, свирепо смотрящий в коридор амбразурой. Пока амбразура была закрыта. Но, Ник понимал что с той стороны люка невидимый охранник легко может приспособить пулемёт, при первых же признаках агрессии. Или у них в ходу лучемёты? Проверять особого желания не было. Да и люк распахнулся перед ними.

За люком был всё тот же унылый и пустынный коридор, если не считать тройки охранников в «химзащите», вытянувшихся по сторонам коридора, чтобы конвоируемый и его конвоир могли пройти. «Доспех» ничего не говорил, лишь пыхтел, легонько подталкивая Ника, стоило тому замешкаться. Они миновали ещё одну толстую дверь и попали в коридор, в стенах которого двери встречались куда чаще. Это были прочные, стальные двери с закрытыми окошечками.

Около одной из дверей «доспех» недвусмысленно придержал Ника и легко отворил створку на себя.

Комната представляла собой безликое помещение, стены которого были обиты мягким материалом. В комнате имелся матрас, нечто на вроде туалета в дальнем углу и умывальника, чуть ближе. Был привинченный к полу стол и стул из неизвестного материала.

- Здесь ты будешь находиться, - пророкотал конвоир, - До выяснения дальнейших обстоятельств.

- Э... Прямо в этой «клетке»? - сглотнул Ник.

- Это лучше, чем утилизация, - отвечал «доспех». Он впихнул Ника в помещение и с лязгом запер дверь. Механизмы внутри металлического полотна, обитого тканью, щёлкнули. Это, вне сомнений означало, что он отрезан от внешнего мира. Каким бы странным этот внешний мир ни был. Теперь Ника окружали лишь однообразные стены. Всё его пространство «усохло» до размеров одной комнаты. Он тупо уставился перед собой, пытаясь осознать случившееся с ним.

- Нет, - он потряхнул головой, - Нет! Нет, же! Это полный бред! Что? Какие пространства?!

Он сжал голову руками, усевшись на кровать. Было тепло и даже жарко... Ну конечно, одежда! Он снял куртку. Затем, снял и жилет, оставшись в рубашке, штанах и ботинках. Сверху на свёрнутую одежду он положил шапку. Некоторое время он смотрел на одежду, уложенную поверх казённого матраса. Затем, похлопал себя по карманам... Телефон! Маловероятно, что связь здесь «ловит», но всё же! Но, экран телефона был тёмным. Батарея разряжена.

- Неужели переход через эту их «Пелену», - начал было Ник, но осёкся. Может быть его сейчас подслушивают? Если бы он захватил прищельца, то он бы определённо подслушивал его, заперев в похожую камеру. Это нужно хотя бы для того, чтобы понять: что делать далее?

Нужно было восстановить хронологию событий. Неизвестно, чем это поможет... Но, вдруг он вспомнит нечто важное? Так, разговор, прохладные, наэлектризованные «объятия» «Пелены», странная профессор, «живой доспех», командир... Что у них всех имеется общего? Кажется ничего, но... Но, что — то было. Точно! Язык! Он их понимал, а они понимали его речь! Раз он попал в какое — то параллельное или перпендикулярное измерение, различия в речи должны были быть! Соответственно, раз всё складывается таким образом, то значит он во сне! А, раз

так, нужно пытаться проснуться. Может, если он сможет заснуть внутри своего же сна...

Он сел на край кровати, обхватив себя руками. Незаметно, он впился ногтями в тыльную сторону обеих рук, оставляя чёткие следы и почти не ощущая боли. Но, сам факт того, что боль была, говорил о «естественности» событий, происходящих вокруг. Это не было лишь сном.

Ник не решился уснуть. Он так и сидел на кровати, находясь в оцепенении. Ожидание затягивалось. Чего он ждал, парень не мог сказать. Однако, одно он знал точно: за ним должны прийти рано или поздно. В конце — концов для них, он пришелец. Нужно просто ждать.

Сколько времени прошло, Ник не мог знать, но дверь заскрежетала механизмами вновь.

В комнату заглянул блестящий «купол» шлема «живого доспеха», наполнил помещение шипением и произнёс:

- Выходи! Только без резких движений, сам видишь что тут некуда бежать!

Ник и так не собирался совершать необдуманные действия. Он вообще с трудом верил в происходящее. Впрочем, заставляя «доспех» ждать он не стал. Быстро свернув куртку, он взял её с собой. В куртку был завернут и жилет. Также, в одежде оставался его мобильный телефон. Пусть он и разряжен, но может быть удастся зарядить его позднее. Неизвестно куда его ведут и было бы неразумным оставлять одежду без присмотра. Уж лучше нести весь свой скарб в руках.

Поход не занял много времени. Хотя, пришлось миновать пару солидных, металлических дверей. В очередном коридоре, Ник услышал приказ от топающего за спиной «доспеха»:

- Вторая дверь с правой стороны. Войдёшь, там тебе объяснят что делать дальше.

Ник на мгновение замер, но потом сориентировался, легко открыв бесшумно распахнувшуюся дверь.

Расположенное за дверью помещение выглядело как типичный больничный кабинет. В достаточно просторном кабинете находилось трое человек в мешковатых костюмах «химзащиты». Один из них жестом указал на стул. Ник присел.

- Нам нужно взять ряд анализов, - произнёс один из троицы приглушённым от защитной маски — противогаза голосом. Голос был похож на женский.

Нику сноровисто закатали рукав рубашки. Опытные руки в тонких перчатках размяли руку на сгибе и легко нашли вену. Процедура забора крови Нику не нравилась. Но, пришлось терпеть, пока не введут иглу на тонком шнуре, идущую от специального прибора. Впрочем, сам забор выполнили быстро и практически безболезненно. Видимо, прибор сам забирал и отмерял нужное количество крови. А может быть и разделял образцы на прохождение отдельных тестов.

- Тебе придётся раздеваться, - заметил всё тот же голос, - Это необходимо для анализов.

Ник пожал плечами, но подчинился. Что ему оставалось делать? К тому же, раздеваться перед людьми, облачёнными в комбинезоны с головы до пят, было проще, чем в присутствии тех же людей, но в повседневной одежде. Создавалась иллюзия, что они заняты чем — то

действительно важным. Хотя, вероятно, так и было. Для них он — пришелец. Не удивительно, что его пристально изучают... Другое дело: а не разберут ли его на «запчасти» из интереса?

- Убери руки, - заметил или заметила тот же специалист.

Ник с некоторым колебанием убрал руки за спину.

- Хм, - последовал неопределённый звук из — под маски, - Могу констатировать, коллеги, что это, определённо «он»!

- Да неужели? - прозвучал более грубый голос одного из «коллег».

- Вот уж неожиданно, - вторил второй и более безразличный.

- Это сарказм? - невозмутимо поинтересовался специалист, пристально разглядывающий Ника.

- Проницательное замечание, доктор, - отозвался всё тот же грубый голос.

- Вам так нужна запись «неудовлетворительно» в личное дело? - невинно поинтересовался или всё — таки поинтересовалась доктор.

- Эм... - запнулся грубый голос.

- Мы просто недопоняли друг друга, - примирительно сказал безразличный голос.

- Взаимопонимание — тонкая вещь! - доктор даже не обернулся(лась?) - Отрадно осознавать, что раз мне в подсобные рабочие отрядили солдафонов, они хотя бы знают, когда нужно снизить свой эмоциональный напор на моё эго. Ибо, моё эго настолько безмерно, что не терпит грубости.

Воцарилось молчание. Специалист собирал данные осмотра, быстро записал их в блокнот, а затем сунул Нику серую, скатанную робу вместо куртки и его вещей.

- Это не моё! - заметил Ник.

- Теперь — твоё! - уточнил специалист, - Твоя одежда подлежит исследованию и изучению. Мы пока не готовы изучать именно тебя... Но, одежду можно кромсать без особых ограничений. Равно, как и технику. С человеком — труднее. Резанул не там и всё, только тело осталось. А как проверить эмоциональную составляющую? Психологию? Определить уровень разумности? Вот, то — то же! Поэтому, «препарировать» тебя мы будем несколько позже, когда разберёмся в этом.

Ник искренне надеялся, что слово «препарировать» произнесено иносказательно. Хотя, как студент он понимал, что наиболее простой и удобный путь — разобрать его на опытные образцы. Если бы не исследования психики, так бы с ним и поступили. Выходит, повезло что эти пришельцы хотят изучить его целиком. Значит, важно поддерживать их интерес. Иначе, его легко могут превратить в анатомический стенд или ещё во что хуже. Эти не — люди, не шутят.

- На сегодня наши тесты окончены, - кивнул ему специалист, - Одежду примерил? Ладно, иди.

Ник вышел за дверь. Возвращение в камеру не заняло много времени. Спустя полчаса, как за ним закрылась дверь, в специальный приёмник просунули поднос с едой и напиток в

прозрачном стакане. Ник заметил, что приёмник работает как в отделении банка. Когда в него помещают нечто, он закрыт со стороны камеры. Как только открывается дверца в камеру, запирается внешняя дверца. Таким образом, даже при наличии желания, он не мог схватить за руку принесшего пищу человека, ни даже разглядеть его. Во всяком случае, пока не откроют окошко.

Боязливо попробовав массу, похожую не то на кашу, не то на пюре, Ник выждал немного времени. Еда пахла сносно и выглядела терпимо: каша — пюре с чем — то вроде мяса и подливки, нарезанные дольками овощи или фрукты, напиток... Но мгновенно всё съесть не следовало. Вряд ли его будут пытаться отравить или одурманить. Однако, какие последствия вызовет неизвестный продукт, попав в его систему пищеварения? Он продержался не более часа.

В конечном счёте, он быстро «сметал» пищу, заев фруктом со странным, томатно — клубничным вкусом и запив всё подобием сока из манго. Стоило закончить трапезу и отложить устройство, напоминающее ложку — вилку из пластика, как яркий свет значительно померк.

Похоже, что наступила «ночь». В полутьме Ник нашёл свою кровать и лёг спать.

Утро для него началось с яркого света в лицо. Он открыл глаза и тяжело вздохнул. То же самое помещение.

Не прошло и получаса, как дверь вновь распахнулась. Хорошо ещё, что он успел закончить утренние процедуры и даже умыться.

Знакомая, куполообразная «голова» заглянула в помещение:

- Собирайся и на выход! - прошипел «доспех», - Сегодня — важный день! Идёшь к самому командиру.

Собираться Нику долго не потребовалось ввиду очевидных причин.

В этот раз они шли другим коридором, пока не достигли специального лифта. Лифт доставил их на этаж, где около каждой двери стояло по человеку в тёмном. А около одной двери их было аж двое.

- Можно? - прошипел «доспех».

- Минуту! - один из охранников заглянул за прочную дверь, обработанную снаружи пластиком — К командиру прибыл «внедренец», в сопровождении АД — прототипа!

- Пусть войдут! - раздался голос из — за двери.

- Так точно! - охранник ловко скакнул обратно, вытянулся и отчеканил: - Войти разрешено!

Оба охранника, синхронно распахнули двери настежь, открывая доступ в кабинет.

Сопящий «живой доспех» не дал Нику возможности оглядеться. Впрочем, того что парень заметил уже было достаточно. Он оказался в уютно обставленной приёмной. Сразу, как двери распахнулись, им на встречу вышел одетый в форму пожилой военный. Он выглядел как — то по-домашнему, в окружении мебели, в стиле которой преобладали выпуклые формы. Военный придирчиво осмотрел вошедших, затем распахнул следующую пару дверей.

Кабинет командира выглядел более спартански. Меньше мебели. Проще ковёр на полу. Стены забраны куда более простыми обоями. Впрочем, внимание привлёк стол из красного дерева, укрытый зелёным сукном. На сукне лежало несколько приборов и стопка бумаг. Некоторые бумаги были просто разложены на столе. Складывалось впечатление, что возвышавшийся хмурой глыбой Берд только что их просмотрел и просто отложил в сторону.

- А, вот и прибыл наш гость, - Берд поднялся с удобного кресла, выполненного из того же дерева, что и стол, - Хотел увидеть тебя лично, парень. Конвоира, пожалуй оставим. Пусть присутствует при разговоре. Как ты понимаешь, положение твоё не завидно...

Берд стал неспешно ходить по своему кабинету назад — вперёд.

- Незавидно... - повторил он, - Ты оказался удобным вариантом для наших экспериментов. Речь не идёт об избранности или твоей уникальности. Просто, ты оказался в нужное время и в нужном месте. Во всяком случае, для нас. Грех не воспользоваться таким «подарком», верно?

- Что... - Ник набрался смелости, - Что вам от меня нужно? Я — простой студент и...

- От тебя нам нужен материал, - ответил Берд спокойно, - Конечно, командование интересуется вашими стратегическими объектами и прочими полезными данными, от уровня технологий и до строения общества... Но, во-первых — всему своё время. А во вторых, насколько я понимаю, простой парень не может знать таких вещей. Соответственно, всё что ты можешь нам предоставить, это некие общие сведения и биологический материал. Не более того.

- Вы меня превратите в подопытную крысу?

- Во что? А, в объект для экспериментов? Это — да, вполне вероятно...

- Я не хочу, чтобы меня разделали, как кусок мяса!

- У тебя нет выбора, парень, - Берд остановился и чуть усмехнулся, - Я, военный человек. Мы не сражаемся с... Детьми. Но, учёная, что привела тебя в наш мир, она интересуется лишь наукой. Для неё, ты только объект исследования. И, за её действия я не могу отвечать.

- Но, вы же обладаете здесь таким влиянием! - встрепенулся Ник.

- Господин командир, - зашипел «живой доспех», - Вы позволяете себе слишком многое!

- Ладно, - кивнул Берд, - Уведи его. Но, парень, имей в виду что бояться здесь нужно не меня.

Ника несколько настойчиво выпроводили из кабинета. В камеру, его сопровождал «доспех».